

"Сэр?" Гарри удивленно проговорил:

"И если ты победишь его, Теллуайент научит тебя всем безобидным проклятиям и контрзаклятиям, которые тебе понадобятся для дуэли в следующем году".

Гилберт вздрогнул. "Сэр? Это вряд ли ...

"В чем проблема, Теллуидент?" - угрожающе спросил префекта профессор Снейп.

"Нет, сэр. В какое время я должен это сделать ?"

"В семь тридцать каждый понедельник, вторник и среду вечером". Безжалостные черные глаза профессора Снейпа снова обратились к Гарри. "Поттер, в эти ночи ты будешь отбывать свое часовое заключение с Теллуином. По четвергам задержаний не будет. Остальные дни недели ты будешь со мной".

Поведение Гарри заметно оживилось, хотя он отчаянно боролся, чтобы скрыть радость на своем лице. "Да, сэр", - сказал он немного слишком быстро. Если он победит Гилберта в Волшебные шахматы, Гарри выучит заклинания!

Словно прочитав его мысли, глава Дома резко сказал: "Гилберт-талантливый шахматист. Не обманывай себя, думая, что это будет легко".

Радость Гарри немного поубавилась, но он не понял, в чем дело. Казалось странным, что он будет наказан, играя в игру с дружелюбным префектом.

"Задержание начинается ровно в семь тридцать завтра вечером в лаборатории зелий".

Гарри кивнул.

"Убедитесь, что он найдет свою кровать", - сухо приказал профессор Снейп префекту, а затем повернулся на каблуках, выходя из общей комнаты.

После нескольких мгновений молчания они обменялись взглядами. "Это было не так уж плохо, не так ли?" - сказал старший слизеринец, ведя их к лестнице, которая должна была поднять их на башню Слизерина.

Гарри покачал головой. Они молча поднимались по ступенькам, пока не оказались почти у общежития для мальчиков-первокурсников

"Пока я не забыл, есть кое-что, что мне поручили рассказать вам другие префекты".

На самом верху лестницы Гарри остановился перед последней дверью.

"Веди себя хорошо на уроке зелий. Если вы снова проявите неуважение к профессору Снейпу, вы узнаете, насколько невыносимым может быть Хогвартс, когда чей-то Дом отвергает вас".

Приняв предупреждение Гилберта близко к сердцу, Гарри молча кивнул. Он сомневался, что профессор изменит свои привычки к издевательствам.

Тихонько толкнув дверь в свою общую комнату, Гарри увидел, что зеленый огонь погас, а остальные крепко спят. Был слабый намек на лунный свет, который вел его к кровати. Он быстро переоделся, забрался в постель и задернул шторы.

Завтра он должным образом извинится.

Неделя прошла в бесконечном потоке приемов пищи, общественных часов, домашних заданий и задержаний. Когда Гарри извинился, Малфой неожиданно снова потеплел к нему. Чтобы загладить свою вину, Гарри пришлось несколько напряженных мгновений позволить Малфоя осмотреть свою палочку из остролиста, держа ее двумя руками. В следующий четверг утром Гарри проснулся от неприятного звука дедушкиных часов, непрерывно кричащих: "Гарри Поттер, ПРОСНИСЬ. ПОРП ПРОСЫПАТЬСЯ. ПРОСНИСЬ".

Он быстро переоделся в свой последний комплект чистой одежды, на которой Малфой настоял, чтобы Преобразиться от сна, вместо того, Гарри отнес свой шампунь и мыло в общий душ мальчика в своем старом школьном рюкзаке. Он быстро разделся и вымылся, ополоснувшись, прежде чем вытереться под зачарованной насадкой для душа. Большинство студентов размахивали своими палочками над собой с помощью какого-то Высушивающего Заклинания, которое Гарри еще не смог воспроизвести. Гарри снова натянул одежду, а затем почистил зубы у ручника.

"Что ты делаешь?" Голос Малфоя пронзил его насквозь.

Гарри выплюнул пенящуюся зубную пасту в раковину и прополоскал рот. "Почему бы тебе как-нибудь не спросить мисс Грейнджер?" Он засунул свои гигиенические принадлежности в мешок и отнес их обратно наверх. Вероятно, существовали заклинания для чистки зубов, которые регулярно использовали волшебники и ведьмы, но Гарри нравилось ощущение чистки зубов.

Сегодня будет два урока с гриффиндорцами по искусству полёта на метлах. Это заняло большой свободный период по четвергам во второй половине дня. Это было именно то, чего Гарри всегда хотел: выставить себя дураком перед Малфоем, который уже обращался с ним как с инвалидом, потому что его вырастили неприятные магглы. В тот самый момент, когда Малфой узнал, насколько Гарри несведущ в магических способах, когда Гарри извинился, блондин был невыносим. После возвышенных комментариев о волшебной деятельности Малфой обращал жалостливые глаза на Гарри и говорил: "О, но ты бы не понял, о чем я говорю", вместо того, чтобы что-то разъяснять или объяснять.

Любимой темой Малфоя были полеты. Он говорил о метлах почти так же много, как и о знаменитой родословной своей семьи. Несколько раз он жаловался, как несправедливо, что первокурсники никогда не попадали в домашние команды по квиддичу, и рассказывал длинные хвастливые истории, которые, казалось, всегда заканчивались тем, что он едва спасался от маггловских вертолетов.

Гарри задавался вопросом, знал ли Малфой вообще, что такое вертолет, или он притворялся, что знает что-то о маггловских технологиях, потому что Гарри знал об этом. Гарри, конечно, потратил некоторое время на то, чтобы нарисовать рисунок этого устройства, чтобы помочь объяснить, как оно работает, девушкам наедине.

Послушно окруженный слизеринцами, Гарри поднялся по лестнице в Большой зал и сел между Ноттом и Салли-Энн.

С тех пор как профессор Снейп недвусмысленно запретил Гарри посещать хижину Хагрида, Гарри не получил ни одного письма от Хагрида, что Малфой быстро заметил. Филин Малфоя всегда приносил ему из дома пакеты со сладостями, которые он злорадно открывал за их домашним столом, а затем делился ими в обмен на будущие услуги. Гарри не поддался на такой очевидный инструмент манипуляции и каждый раз отказывался от конфет Малфоя.

Почта приходила всем кроме Гарри, Гарри сидел с пустыми руками, за которым наблюдала сова. Посылок было не так уж много, но буквы были разного цвета и формы, у всех была почта с совами. Гарри хотел бы обменяться перепиской с приятными родственниками. Жаль, что у него их не было.

"Это Памятный знак!" Невилл Лонгботтом, самый отвратительный пивовар зелий в классе Гарри по зельеварению, взволнованно воскликнул из-за стола Гриффиндора. Пухлый мальчик поднял стеклянный шар размером с очень большой мраморный шарик. Остальная часть его голоса затерялась среди студентов, но Гарри увидел, что красный дым довольно быстро заполнил стеклянный шар.

Быстрый, как волк, Драко Малфой просто выхватил Памятный Браслет из поднятой руки Невилла. Рон Уизли вскочил на ноги, но внезапно появился их профессор Трансфигурации.

После того, как профессор МакГонагалл поговорила со студентами, Малфой небрежно бросил Памятку в сторону Лонгботтома.

Паркинсон ухмыльнулся, вероятно, потому, что Малфой хмурился в угрюмой манере всю обратную дорогу к столу Слизерина. "Почему ты путаешься с гриффиндорцами?"

"О, заткнись", - приказал Малфой, явно не желая говорить об этом.

После завтрака Гарри был только рад вернуться в общую комнату. Он собрал свой кожаный школьный рюкзак и снова провел время в библиотеке, на этот раз с Булстроудом. Гарри

развернул первый толстый свиток и теперь работал над вторым. Это была жестокая работа, когда он пробирался через магический эквивалент классической литературы и поэзии и писал о них эссе длиной в полфута.

Вскоре Гарри заметил, что Гермиону окружают стопки книг, которые, вероятно, принес ей Рон Уизли, так как он продолжал приносить ей еще.

Гарри захотелось спросить, что они задумали. К сожалению, Гарри узнал о неприязни Булстрода к Гермионе Грейнджер за несколько дней до этого; хотя он понятия не имел, почему они вцепились друг другу в глотки, он знал, что лучше не пытаться дружески разговаривать. Задания, которые профессор Снейп дал ему во время задержания, были достаточно неприятными, чтобы отговорить Гарри от сближения с двумя гриффиндорцами.

Прозвенел звонок к обеду. Обеденный перерыв пролетел как в тумане вкусной еды. Это стало своего рода традицией-заключать пари между слизеринцами, сколько тарелок он закончит. Его лучшим достижением было одиннадцать, но это было после того, как он пропустил ужин в прошлую пятницу. Это было такое дружеское внимание, что Гарри не возражал.

Когда обед закончился, первокурсники Слизерина околачивались в Большом зале, зная, что им все равно скоро придется отправиться на территорию Хогвартса.

В два пятнадцать Гарри и другие первокурсники Слизерина поспешили на свой "первый" урок пилотирования; только Гарри никогда не садился на метлу среди своих соседей по дому. Был ясный, ветреный день, и трава колыбалась под их ногами, когда они спускались по склону к гладкой, ровной лужайке на противоположной стороне территории Запретного леса, деревья которого мрачно покачивались. Гарри мог разглядеть хижину Хагрида не намного дальше.

Там уже были разложены метлы, и слизеринцы взяли лучшие из них.

С подозрением наблюдая за его действиями, Гарри посмотрел на свою метлу, неподвижно лежащую на траве. Она была старой, и некоторые из хвостовых веток торчали под странными углами. Нотт выбрал его для него, так что это не могло быть ужасно... но это определенно выглядело сомнительно.

Десять минут спустя гриффиндорцы уже мчались через лужайку, явно стараясь не опоздать.

Затем очень скоро прибыла профессор, мадам Хуч, в то время как гриффиндорцы слонялись вокруг, болтая. У нее были короткие седые волосы и желтые глаза.

"Ну, так чего же вы все ждете?" Она залаяла. "Все встаньте у метлы. Давай же, поторопись!"

Как только гриффиндорцы устроились, мадам Хуч продолжила. "Вытяни правую руку над метлой и скажи "Вверх!"

"Вверх!" - закричали Все.

Метла Гарри сразу же прыгнула ему прямо в руку, удивив его. Затем их обучили основам монтажа метлы, а затем тому, как правильно держать ручку. Мадам Хуч ходила взад и вперед по рядам, поправляя их захваты на метлах. Гарри усмехнулся, когда она сказала Малфой, что он годами делал это неправильно.

"Теперь, когда я дую в этот свисток, это сигнал. Вы будете мягко стартовать, а затем зависнете. Когда я подам два сигнала, вы должны наклониться назад, чтобы приземлиться. Есть вопросы?"

Прежде чем мадам Хуч успела подать сигнал, чтобы они попрактиковались в зависании, Невилл Лонгботтом внезапно взлетел.

"Вернись, мальчик!" Она закричала, но Лонгботтом взлетел в небо, как пробка из бутылки. Примерно через полминуты Гарри увидел, как гриффиндорец соскользнул с метлы. Черные одежды развевались вокруг него, его тело было беспомощно перед силой гравитации. Сердце Гарри бешено колотилось в груди, пока его мозг пытался осмыслить то, что он видел.

БАМ! С этим глухим стуком раздался неприятный треск, и Лонгботтом рухнул ничком на землю. Его метла все еще поднималась выше, лениво дрейфуя в сторону Запретного Леса.

Подбежав, чтобы проверить, как он, мадам Хуч склонилась над Лонгботтомом, ее лицо было таким же белым, как и у него.

"Сломанное запястье", - услышал Гарри ее бормотание, - "Давай, парень, все в порядке, вставай".

Она повернулась к остальным ученикам, которые окружили ее и Лонгботтома.

"Никто из вас не должен двигаться, пока я не отведу этого мальчика в больничное крыло!" Она помогла Лонгботтому подняться успокаивающим тоном, окинув их взглядом своих желтых глаз. "Если кого-нибудь из вас поймают на метле, вы будете исключены без исключения!"

Мадам Хуч обняла бедного подверженного несчастным случаям Лонгботтома за плечи и повела его в сторону замка. Он заковылял прочь с заплаканным лицом, сжимая запястье. Гарри почувствовал облегчение от того, что все оказалось не так серьезно.

Как только они оказались за пределами слышимости, Драко Малфой разразился смехом.

"Ты видел его лицо?"

Большинство слизеринцев вокруг Гарри присоединились к нему. Рот Гарри сжался в тонкую линию. Он действительно ненавидел эту сторону своих соседей по дому.

"Заткнись, Малфой!" - рявкнула Парварти Патил.

"Кор, заступаешься за Лонгботтома?" - спросила Пэнси Паркинсон. "Никогда не думал, что тебе понравится маленький толстый плакса, Парварти".

"Смотри!" - сказал Малфой, бросаясь вперед и хватая что-то из травы. "Это та глупая штука, которую прислала ему бабушка Лонгботтома".

Воспоминание сверкнуло на солнце, когда он поднял его.

"Дай это сюда, Малфой", - тихо сказал Гарри. Он бросил на Малфоя предупреждающий взгляд.

Все прекратили то, что делали, чтобы посмотреть.

Малфой злобно улыбнулся. "Я думаю, я оставлю его где—нибудь, чтобы Лонгботтом мог найти ... Как насчет ... на дереве?"

"Дай его сюда!" - крикнул Гарри, но Малфой уже вскочил на свою метлу и взлетел.

Малфой не лгал. Он хорошо умел летать. Зависнув на уровне самых верхних ветвей дуба, он крикнул: "Иди и возьми это, Поттер!"

Гарри схватил свою метлу.

-Нет! - с внезапной яростью закричала Салли-Энн. "Ты даже никогда раньше не ездил на метле! Кроме того, Малфой, возможно, смог бы отговорить себя от потери очков в школе, но ты?"

Гарри проигнорировал ее. Кровь стучала у него в ушах. Он взобрался на метлу, сильно ударил ногой о землю и взмыл вверх, вверх. Воздух пронесся по его волосам и развеивал его мантию позади него. Прилив неистовой радости пронесся по его телу, когда он понял, что нашел то, что мог делать без обучения—это было легко, это было замечательно. Он немного приподнял метлу, чтобы поднять ее еще выше, и услышал крики и вздохи девушек и восхищенные возгласы Крэбба, Гойла и Нотта с земли.

Гарри резко развернул метлу, чтобы оказаться лицом к лицу с Малфоем в воздухе. Малфой выглядел ошеломленным.

"Дай его сюда, или я сброшу тебя с метлы!"

"О, да?" Малфой усмехнулся, оправившись от шока. Несмотря на это, Гарри мог сказать, что он выглядел обеспокоенным.

Крепко схватив конец метлы, Гарри наклонился вперед и метнулся к Малфой, как дротик. Малфой только что вовремя убрался с дороги. Гарри резко развернулся и крепко держал метлу. Несколько студентов внизу хлопали в знак признательности.

"Здесь нет Крэбба и Гойла, чтобы спасти твою шею, Малфой", - крикнул Гарри, ухмыляясь при мысли о том, чтобы сбросить Малфоя с метлы.

Та же мысль, казалось, пришла в голову Малфой в то же самое время. "Тогда поймай его, если сможешь!" - крикнул он, швыряя Памятный Камень так сильно, как только мог, в сторону замка.

Гарри увидел это, как в замедленной съемке. Стекланный шар поднялся в воздух и начал падать. Он наклонился вперед, направив ручку метлы вниз—в следующую секунду он набирал скорость в крутом пикировании, гоняя мяч. Ветер свистел у него в ушах, смешиваясь с криками людей, наблюдавших за происходящим. Он протянул руку и, едва поднявшись на фут от земли, поймал ее. Он рывком выпрямил метлу и мягко рухнул на траву, надежно сжимая в кулаке Памятку.

Он выдохнул, посмеиваясь. Легкий ветерок трепал его волосы, и трава пахла свежестью и сладостью. Это было—

"ГАРРИ ПОТТЕР!"

Его сердце упало в пятки, чем он только что нырнул. Профессор МакГонагалл бежала к их классу. Он поднялся на ноги, дрожа.

Гарри повернулся, чтобы посмотреть на своих соседей по дому. Они мрачно посмотрели на него. Малфой уставился на него так, словно не мог его понять.

"Никогда—за все время моего пребывания в Хогвартсе— "Профессор МакГонагалл почти потеряла дар речи от шока, и ее очки яростно сверкнули," —как ты посмел—мог сломать себе шею!"

"Это была не его вина, профессор..."

"Успокойтесь, мисс Патил", - приказал профессор Гриффиндору.

"Но Малфой..."

"Довольно, мисс Грейнджер!" Глава Дома Гриффиндора звучала скорее раздраженно, чем сердито, как будто поступок ее львов, защищающих одного из слизеринцев, был особенно странным.

Чувствуя, как его наполняет какое-то спокойствие, Гарри уронил метлу на землю и бросил Сувенир Рону Уизли, который тоже смотрел на Гарри так, словно у него выросла вторая голова.

"Пятьдесят очков от Слизерина". На студентов опустилась тишина. Это было действительно серьезное дело, если профессор МакГонагалл вычитала так много очков. "Поттер, следуйте за мной сейчас".

Гарри задавался вопросом, сделает ли исключение Мальчика-Который-Выжил из Хогвартса все, что пойдет в Волшебные новости. Гарри оцепенело шел за ней, слыша за спиной ошеломленную тишину. Это была его удача. Гарри только что узнал, что он волшебник и может творить удивительные вещи, и теперь его собираются исключить, он просто знал это. Он хотел сказать что-нибудь в оправдание своих действий, но, казалось, что-то снова было не так с его голосом, как то, что произошло, когда он проснулся и обнаружил, что его соседи по дому искали его.

<http://tl.rulate.ru/book/63051/1662426>